

Орел причесывал клювом перья крыльев, в то время как Розелин гладила их рукой. Крылья были плотными и гладкими, подобно прочной броне.

—Из-за острых когтей охотники с ястребами носят перчатки и нарукавники.

Орел поднял одно из своих крыльев и потряс. У него были острые когти, будто шило. Розелин увидела, что у хищника были покровы разнообразных зверей. Она думала попросить позволить некоторые из них отрезать и забрать себе...

—Ты не должен прилюдно говорить.

Даже с головой птицы, у орла было нелепое выражение. Оно словно говорило: «Я — это ты?» В любом случае человек и животное остались довольны, что нашли идеальный вариант: даже если она его понесет, это не будет выглядеть странным.

После рассвета наступило утро. В лагерях начался содом из-за огромного зверя, напавшего на место, где с раннего утра кучковалась делегация. Охотники пытались пронзить его стрелами лука, но Розелин поспешно бросилась вперед и остановила их. Они предположили, что он прилетел, дабы напасть на людей, вторгшихся на его территорию, однако орел спокойно сидел на руке Розелин. Орел был настолько больших размеров, что его можно было принять за монстра. Розелин не чувствовала тяжесть и умело удерживала вес. Рикардис, нажав на виски, задал вопрос. Он выглядел несколько изнуренным.

—...Это...что снова, дама Розелин?

Рикардис почему-то вспомнил вчерашний случай. Спрашивая, что это, он имел в виду, как ей удалось поймать кроликов, но она ответила с безмятежным видом, что это кролики.

И сейчас...

—Это орел.

Рикардис нахмурился. Он ожидал этого, но все равно был зол.

—Почему с тобой орел, дама? Откуда он внезапно появился?

Орел и Розелин про себя озадачились. Они слышали, что охотники держат при себе ястребов, и подумали, что они похожи с орлом, посему не предполагали, что это будет выглядеть странным. Почему все смотрят такими глазами? Рикардис подгонял ее к ответу.

—Дама?

Розелин взглянула на орла и ответила.

—Я знаю этого орла.

Глаза Рикардиса тонко сузились. Он не понимал, что она несет. Тем временем орел потерял плоской частью клюва о голову Розелин, как бы подтверждая ее слова. Однако Рикардис все еще выглядел грозным. Розелин пришлось пустить в ход свои волшебные слова, которые она ранее узнала от Каликса. «Я ничего не знаю. Я ничего не помню».

—Точно не могу вспомнить.

Теперь Рикардис и вовсе перестал ее понимать. Верно, одного орла в своей жизни можно знать. Огромные размеры орла или то, что он внезапно появился на землях Балты, когда даже в Иллавании его не было видно, не такое уж и важное дело. В конце концов Рикардис сказал «это...», поскольку не знал, что ответить. У него не было желания копать глубже. Рыцари-сотоварищи также скептически отнеслись к происходящему, но не опасались, зная, что шансы орла быть шпионом или убийцей стремятся к нулю. Все медленно приблизились к Розелин, чтобы прикоснуться к крыльям орла и полюбоваться его размерами. Охотнику было известно, насколько опасен орел, потому он не приближался и просто издали наблюдал. Но, вскоре осознав, что орел ведет себя кротко и не представляет угрозы, осторожно подошел к Розелин.

—Его размеры велики, а клюв мощный. Это довольно хороший орел. С каких пор вы его растите, дама Розелин?

Да мы только вчера познакомились.

—...Недавно.

—Сколько ему лет?

Точный возраст, должно быть... несколько сотен лет....

—Я не знаю.

—Как его зовут?

Ах, имя. Орел и Розелин обменялись взглядами. Даже не зная ни о чем другом, хотя бы имя она должна была знать. Розелин на мгновение задумалась. Она его не знала, но ей пришлось подобрать подходящее имя. В этот момент она услышала звук чьих-то шагов, ступающих по похрустывающим сухим листьям. Сознание Розелин бессознательно текло. Это была ее любимая хрустящая еда.

—Макарун.

—....что?

—Его зовут Макарун.

Орел выглядел так, словно пытался понять значение макарун. Имя плохое, потому что лицо охотника стало немного странным?... Он подумал так, но Розелин почему-то пылала гордостью. Охотник считал имя «макарун» слишком сладким и милым для орла. Затем он подумал: «Каков владелец, таково и имя...» Ладно, это неважно.

После того как Макарун попробовал одноименный десерт, ему очень понравилось имя, но осознание этого пришло слегка запоздало.

Путешествие прошло гладко. На пути не встречалось ни возможных убийц, ни ловушек; кроме того, погода также радовала. Отряд часто сражался с разными зверями на территории Иллавании, но, когда они вошли в Балту, обстановка стала более спокойной. Они не нашли и единого зверя, словно кто-то уже с ними расправился. Было довольно скучно бездельничать в стране, где с высокой вероятностью таилась опасность. Однажды маленькие лисоподобные зверьки атаковали лагерь, но их одолел Макарун, ловким взмахом крыльев спустившийся с неба. Рыцари стали называть Макаруна, добавляя «сэр», в честь того, что он оказался охранником лучшим, чем они. Розелин разъяснила, что «сэр» означает рыцарь, а рыцарь — человек с высоким статусом, защищающий слабых, ему известны понятие честь, а также он имеет непоколебимые убеждения. С тех пор всякий раз, когда рыцари звали его «сэр Макарун», птица взирала на них сверху вниз и от гордости шевелила телом. Это было очень властное отношение. Но из-за тела зверя это было незаметно.

После циклов суевливых перемещений менее чем за полдня они наконец достигли столицы Балты, Ливиты. Дворец Балты сильно разнился с белоснежным обликом Иллавании. Пестрые и золотые узоры гармонично сочетались, окутывая дворец. Группа делегации вошла за внешнюю стену. Внутри открытых ворот стояло множество охранников. Это были люди с бронзовой кожей, похожей на красную почву. Розелин удивилась, что у всех жителей Балты черные волосы. Они очень отличались от народа Иллавании, коим присуща белая кожа и волосы разных цветов. В основном они носили не доспехи, а защитное снаряжение, сделанное из дубленой кожи. В Балте, окруженной густыми лесами, топкими болотами и отвесными землями, движение было превыше всего. Ношение тяжелого снаряжения, вроде брони, замедлит, и, следовательно, будет проще умереть от стрел.

После столкновения со стражей атмосфера рыцарей Белой ночи заострилась. Старшие рыцари приблизились к карете Рикардиса. Странный воздушный поток циркулировал между белыми и черными группами. Но ненадолго. Вскоре стражники Балты разошлись, как берега, и из центра появился толстый мужчина, облаченный в роскошное золото. Иссерион встречал его во время визита в Иллаванию несколько лет назад. Это был премьер-министр Балты, Атилак.

Атилак опустился на колени и поприветствовал их в балтийской манере. Многие стражники также следом вежливо преклонили колени.

—О, для меня великая честь познакомиться с уважаемыми гостями Иллавени. Я Атилак, верный слуга Хиксалы Адона.

Приветствие Атилака сняло напряжение. Рыцарь-командор Старз, решивший, что непосредственной опасности нет, открыл дверцу кареты. Рикардис вышел, поправляя рукой свои длинные серебристые волосы. Поскольку день выдался солнечным, свет, отражавшийся от его волос, также был более ослепительным, чем обычно. Атилак на мгновение потерял дар речи при виде чего-то вроде нимба, образовавшегося позади второго принца Иллавени. Как божественно и прекрасно видеть, как позади него ярко сияет солнечный свет.

—Давно не виделись, премьер-министр.

Как только Рикардис обратился к нему, премьер-министр начал подхалимничать, говоря, что Рикардис упорно трудился, чтобы пройти долгий путь, спрашивая, не жарко ли ему, не устал ли он и не голоден ли. Некоторые люди даже подумали, что он был слугой Рикардиса, а не Хиксалы, короля Балты.

Вскоре делегацию и группу провели во дворец. Вокруг рыцарей Белой ночи ходила вооруженная охрана. Столица страны славилась множеством высоких и великолепных зданий. Тощие, нищие улочки теснились на окраинах, которые можно было с трудом разглядеть, в то время как дорога к дворцу была тщательно отшлифована, ярко сверкая. Однако ни один из них не остановился, чтобы оценить вид. Когда они ступили на землю своего заклятого врага, все насторожились, несмотря на то, что опасность не была сиюминутной. Розелин также подогнала свою лошадь ближе к экипажу Рикардиса, внимательно осматриваясь вокруг.

—Где сэра Макарун?

Рэймонд окинул взглядом переулочек и спросил. После исчезновения гигантского орла, который всегда летал рядом с ними, образовалась огромная пустота. Розелин на мгновение подняла глаза к небу, затем опустила взгляд на свою грудь и заколебалась.

—Он поблизости.

Следуя ее словам, Рэймонд посмотрел на бескрайнее небо. Через некоторое время голубое небо так и осталось чистым: без единого облака и орла. Вскоре показался дворец, и Рэймонд вновь насторожился.

Розелин, смотревшая на Рэймонда, опустила взгляд. Когда она сказала, что Макарун поблизости, она имела в виду «очень близко». Сейчас это существо было настолько маленьким, что могло поместиться между формой Розелин и нагрудной кольчугой. Мышь с серой шерстью была подвешена за передние лапы размером с рисовые зерна. Макарун изменился из-за того,

что таких огромных существ, как орлы, неразумно приводить во дворец. Прежде чем ступить в Ливиту, Макарун сделал вид, что парит высоко в небе, и сразу же превратился в мышь, а после вернулся к Розелин. Макарун нашел карман и залез внутрь до того, как запищал.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2275037>